

Даже Дан Ши это немного растрогало. Убирая аптечку он сказал:

— Младший брат Ло Фэй, мое лекарство на первый взгляд быстрее, чем Цзюсянь, но его лекарственные свойства более мощные, поэтому на более поздних стадиях оно может оказать негативный эффект. Младшего брата Си все еще лихорадит по ночам. Я оставлю тебе лекарство и научу, как его приготовить. Пользуясь моим методом, которым я тебя научу, тебе нужно будет менять лекарство дважды в день. А затем, через несколько дней, я приду снова .

Ло Фэй немедленно встал и поклонился Дан Ши:

— Спасибо, спасибо, старшему брату Дан, за твою помощь, если бы не ты, мой Цин-гэ действительно пропал бы. Мне действительно стыдно за беспокойство, и за то, что тебе пришлось преодолеть такой путь.

— Все в порядке, — махнул ему рукой Дан Ши. — Просто я с Сы Юанем надеюсь, что ты не станешь обижаться на Дун Цзя. У нее свои проблемы. После того, как мы с Сы Юанем вернемся, через дядю Цзина мы передадим тебе лекарство, я дам ему рецепт, а затем он научит тебя его варить. Будешь варить его для своего мужа, и давать как он научит, в течение пяти дней. После этого, он будет в состоянии проснуться.

— Мы с Дун Цзя незнакомцы, и только ей решать помогать или нет, — кивнул Ло Фэй. — Мне не на что жаловаться. Могу ли я возместить стоимость лекарств Дяде Цзину?

Он был в несколько неловком положении. На самом деле, он ясно видел искреннее желание Дан Ши и Ли Сы Юаня помочь ему, и упоминание денег было немного невежливым. Но он же не может просто так отпустить семью, верно? Не говоря уже о тех лекарствах.

— Расходы на лечение считать не будем, — сказал Дан Ши после кратких раздумий. — Если хочешь оплатить, можете сшить детскую одежду для моего Чан Лэ (либо для моей жены и Чан Лэ). Сы Юаню нравятся вышитые вещи, но ему всегда кажется, что детская одежда, продаваемая в лавках одежды, недостаточно хороша.

— Нет проблем, — сказал Ло Фэй кивая, подумав, что так оно и есть. — Не говоря уже об одном разе, с этого момента я буду шить одежду для Чан Ле каждый год, пока старшим братьям Дан и Ли не разонравится.

— Как такое возможно? — откликнулся случайно услышавший это Ли Сы Юань. — Такому всегда рады. — взглянув на Си Яньцина он спросил, — Как младший брат Си?

— На вид неплохо, все было своевременно, — ответил Дан Ши.

Если бы его так лихорадило еще два или три дня, быть беде.

— Хорошо, теперь можешь успокоиться, Ло Фэй, — сказал Ли Сы Юань. — Следовательно тебе осталось только позаботиться о своем муже. А мы возьмем Чан Лэ на прогулку. Он редко бывает в сельской местности и чувствует это захватывающим и новым.

— На заднем дворе есть паслен, его черные плоды съедобны, Чан Лэ может ими угоститься. Еще есть арбузы, но я не знаю, спелые они или нет. Мы с Цин-гэ посадили их.

Сейчас он не ухаживал за огородом, и, по оценкам, там должно быть много спелого паслена.

— Папа, что такое паслен? — спросил Чан Лэ. (На китайском паслен 龍葵 (lóngkuí) - драконий подсолнух)

Не пробовавший этого Ли Сы Юань со смехом сказал ребенку:

— Иди, ты узнаешь, если папа отвезет тебя посмотреть, — Ли Сиюань улыбнулся Ло Фэю, — Тогда, Ло Фэй, я не буду вежлив.

Ло Фэй чувствовал, что так будет лучше всего, и ему стало легче. Ранее, как только вернулся, он уже попросил Ло И пойти домой и передать Ло Жу помочь приготовить обед для гостей. Хотя он этим беспокоил семью, он не мог позволить людям прибывшим на помощь уйти ненакормленными.

Он действительно случайно столкнулся с Ли Сы Юанем и Дан Ши, и не ожидал такого везения, что они сумеют помочь ему и Си Яньцину. Так что не говоря о паслене или обеде, даже если придется отдать все в этом огороде, он готов пойти на это. Ло Фэй благодарен за то, что Ли Сы Юань - человек с очень высоким эмоциональным интеллектом и интеллектом, как минимум допускал общение без всяких ограничений и смущения. Хотя это только их вторая встреча, ему казалось, что он встретил друга.

На свете и правда есть подобные люди, они не могут не нравиться.

И в этом, наверное, уникальный темперамент и обаяние Ли Сы Юаня.

Пока вы потеете, жар легко проходит. Хотя непонятно, было это связано с дневным временем, Си Яньцин действительно показал некоторое улучшение через полчаса после смены лекарства. Хотя это сделало Ло Фэя благодарным, в его сердце также появился вопрос. Если Дан Ши обладал способностью вылечить Си Яньцина, почему Дядя Цзин сразу не сказал ему найти его?

Естественно он не винил Дядю Цзин, и был очень благодарен ему, за то что тот отвел его к Дун Цзя. В конце концов, хотя Дядя Цзин говорил, что та может не помочь, его присутствие должно также пробудить в его сердце проблеск надежды. Так что, хотя этого не произошло, Ло Фэй все еще оставался ему благодарен. Просто ему любопытно. Поскольку Дан Ши и Ли Сы

Юань добросердечные люди, почему бы не предложить ему найти именно их?

Видимо из-за недосыпа, плохого отдыха и усталости, его дух короля экрана покинул его. Потому Ло Фэй даже не мог хорошо справиться со своим выражением лица, поэтому, хотя он хотел, чтобы этот вопрос оставался при нем, у него на лице все было написано.

— Ло Фэй, у тебя есть какие-нибудь вопросы? — спросил Ли Сы Юань, когда собирался уходить, но взглянул на его лицо.

— Старший брат Ли, мне немного любопытно, почему в то время Дядя Цзин не отвел меня к тебе и старшему брату Дан. Я не виню Дядю Цзин, в конце концов, он привел меня к старшей сестре Дун Цзя. Я до сих пор очень ему благодарен. И просто озадачен.

— Из-за этого, — указал на свое правое запястье Ли Сы Юань.

Ло Фэй не совсем понял, что имел в виду Ли Сы Юань.

— Можно ли здесь помыть руки? — спросил Ли Сы Юань.

— Вымой их здесь, — сказал Ло Фэй, подавая ему таз с водой, увидев, что у него испачканы руки.

Это была специально не холодная, прогретая на солнце, вода.

— Моя рука была травмирована человеком, которого я лечил, — рассказал он, моя грязные руки. — Позже моя старшая сестра строго запретила мне спасать людей, тем более не направлять посторонних к нам в поисках врача.

— Того человека направил Дядя Цзин?

— Верно. Хотя Дядя Цзин не знал, что у этих людей плохие намерения, моя старшая сестра в тот раз чуть не выгнала его. По твоему сестрица равнодушна, но она просто испытывает вину, и таким образом желает загладить ее. Потому, Дядя Цзин никогда не осмеливался направить тебя ко мне и брату Дан. Если он сделает это, после того, как узнает моя старшая сестра, боюсь, что сомнений в изгнании больше не будет.

— Вот оно что, — сказал Ло Фэй, когда к ним подошли Ло Жу и Ло И с ящиками для пищи. Едва Ло Жу услышала, что они взялись за излечение Си Яньцина, она принялась за работу, не сказав ни слова. Он приготовил небольшую курицу, тушенную с грибами, скользкий тофу (?), жареную капусту и яйца с огурцами (?), и даже сварила рис и паровые булочки двух видов. В сельской местности люди так не питаются, только если это Новый Год, или особая ситуация.

— Старший брат Ли, последние несколько дней я был занят поиском кого-нибудь, кто бы мог вылечить моего Цин-гэ, а дома ничего не приготовлено. Воспринимайте это, как испытание простой жизни сельских людей, ладно? — говорил Ло Фэй, расставляя столы и стулья в тени деревьев во дворе, а на столы были поставлены тарелки. В фермерском доме эта еда была праздничной, но для Ли Сы Юаня и Дан Ши, жившие в городе, это была не более чем обычная еда.

— Слушая сказанное мне неловко, — Ли Сы Юань не знал, что Ло Фэй просил кого-то приготовить еду, и он уже раздумывал, что пора возвращаться. Сяо Чан Лэ так разыгрался, да и Дан Ши устал, так что хорошо, что не надо уходить.

— Папа ... — Дан Чан Лэ играл все утро и проголодался, но он был хорошо обучен, и не просил напрямую, просто с нетерпением смотрел на Ли Сы Юаня.

— Ты ведь сейчас голоден? Ты играешь уже целое утро, но ты настаиваешь еще, — он сжал маленькое личико сына в руках, — Если бы не дядя Ло Фэй и эта маленькая тетушка, тебе пришлось бы какое-то время голодать.

— Тогда брат Ли, брат Дан, садитесь покушайте, не церемоньтесь, — сказала смелая Ло Жу, — Ты тоже должен поесть, Эр-гэ. Сябао (Ло И) поел до того, как пришел. Он сказал, что поможет тебе в доме на некоторое время и позовет, если что-нибудь случится. Я вернусь. Наши дома все еще ждут.

— Хорошо, спасибо Санбао, — Ло Фэй чувствовал, что эта младшая сестра намного более надежна, чем его младший брат. По крайней мере, никогда не обманывала его.

— Мы же семья, зачем такие вежливости, — улыбаясь сказала Ло Жу уходя.

Ло Фэй пригласил Ли Сы Юаня и Дан Ши присесть. Чжуан Чжуан и Хань Ян давно вернулись, Чжуан Чжуану уже давно нужно было возвращаться к маме.

Сяо Чан Лэ очень хорошо вел себя, он сел рядом с Ли Сы Юанем и ел еду, которую тот выбрал для него, и даже сказал, что это вкусно.

— Я ни разу не видел, чтоб ты так ел у нас дома, — не зная плакать ли ему или смеяться сказал Ли Сы Юань.

У Ло Жу действительно отличное мастерство, но нужно сказать, что многие дети особенно любят поесть когда они едят в чужих домах, возможно, им нравится что-то новенькое.

Ло Фэй не боялся, что Ли Сы Юань с остальными будут с ним грубы, он больше опасался, что они будут слишком вежливы. Вежливость - это своего рода манерность, но до некоторой степени с слишком вежливыми людьми труднее иметь дело, потому что они в любой момент

могут переменится к грубости. К счастью, эта семья не лицемерна и, кажется, способна быстро адаптироваться к любой среде.

После этой еды Ло Фэй подружился с Ли Сы Юанем, и, судя по содержанию разговора с ним, этот человек действительно завел друзей по всему миру. Эти друзья на самом деле гер, что для Ло Фэя немного неожиданно.

Про себя он подумал, что когда Си Яньцин проснется, он определенно захочет с ними познакомиться.

Победив, все решили остаться еще немного. Днем Сяо Чан Лэ снова вошел на огород на заднем дворе, присел на корточки рядом с несколькими арбузами, ему хотелось их сорвать, но он не решался (?).

— Папа, давай подождем, пока он созреет, ладно? — нервно спросил Сяо Чан Лэ Ли Сы Юаня. Обычно папа покупал ему все о чем он просил, если он вел себя достаточно хорошо. Но сейчас, он хотел их сорвать, а не покупать.

— Принято, ради тебя папа может отрастить толстую кожу лица (будет наглым) один или два раза, — подняв своего сына, Ли Сы Юань продолжил, — Подожди несколько дней, и твой отец поедет сюда снова, тогда мы придем и посмотрим на арбузы. Позже твой папа скажет дяде Ло Фэю, что этот арбуз — твой. (Чтоб понятнее: я зову гер — папой, а главу семейства — отцом.)

— Не нужно заказывать. Как Сяо Чан Лэ придет, то может срывать его, — сказал Ло Фэй, — Думаю, он созреет через три или пять дней.

— Тогда он должен быть счастлив, — сказал Ли Сы Юань, — Ты занят Ло Фэй, мы вернемся.

Днем, после самого жаркого времени, дорога не должна быть такой неудобной, да и ребенок тоже сонный. Дома он обычно в это время спит, но сегодня слишком сумасшедший день, и сейчас Сяо Чан Лэ начинает кунять носом.

Провожая их Ло Фэй наблюдал, как Дан Ши и Ли Сы Юань посадили ребенка в экипаж, а лошадь, бывшая духовным животным, бежала рядом.

Позже они уехали вдаль, и Ло Фэй вошел в дом. Он снова коснулся лба Си Яньцина, чувствуя, что он больше не пылает жаром, и испытал огромное облегчение.

Когда небо начало темнеть, Дядя Цзин принес лекарство и подробно рассказал Ло Фэю, как его использовать. Деньги, естественно, были конфискованы (видимо за ингредиенты), и Дядя Цзин также объяснил Ло Фэю, почему он не привел его к Ли Сы Юаню раньше.

Ло Фэй выразил свое понимание и некоторое время поболтал с тем. Когда Дядя Цзин уходил,

он наградил его овощами со своего огорода.

Ветер постепенно похолодал, Ло Цзи сменил Ло И, и Ло Фэй скормил Си Яньцину сваренное им лекарство.

Посреди ночи Си Яньцина снова начало лихорадить, но Ло Фэй успокаивал себя тем, что эта лихорадка не такая сильная, как прежде.

В глубине души Ло Фэй начал питать небольшие ожидания. Он посвятил себя уходу за Си Яньцином, он самолично его кормил и растирал, так же он сам давал ему лекарства. Каким бы сонным он ни был по ночам, он никогда не спал более двух часов. Он всегда открывал глаза, чтобы время от времени проверить Си Яньцина, и не закрывал их, пока не подтверждал, что дыхание у него стабильно.

Только после нескольких подобных суток рука Ло Фэя стала очень чувствительной к температуре, да она практически превратилась в термометр без опознавательных знаков. И повышение температуры тела Си Яньцина становилось для него мотивацией решительно ухаживать за ним.

Вероятно, именно его искренность окончательно переломило ситуацию. На четвертый день после ухода Ли Сы Юаня и других, Си Яньцин наконец медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/15668/1402222>